

Ф.А.Какжанова, Ж.М.Омашева

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова (E-mail: fazira11@mail.ru)

Структурно-семантические признаки пословиц и поговорок с зоонимами в казахском языке

Статья посвящена изучению структурно-семантических признаков пословиц и поговорок с зоонимами в казахском языке. Каждый язык имеет свою структуру в соответствии с типом языка. Авторы статьи на основе анализа исследуемого материала показали, что большая часть пословиц и поговорок казахского языка представлена бессоюзными и сложноподчиненными предложениями, а семантика пословиц и поговорок отражает менталитет нации, мудрость, дух и настроение, жизненный опыт и способ жизни.

Ключевые слова: семантика, паремии, фразеологизмы, метафора, пословица, поговорка, зоонимы.

В последнее время возобновился интерес к паремиологии, что связано с появлением новых научных направлений, таких как лингвокультурология, когнитивная лингвистика, психолингвистика, социоллингвистика, и разработкой новых методов исследования. Паремии становятся объектом исследования отдельного раздела языкознания — паремиологии, рассматривающей различные аспекты языковых единиц: этимологический, семантический, грамматический, стилистический, прагматический и т.д.

Материалом исследования послужили пословицы и поговорки казахского языка, а теоретической базой стали научные работы российских и казахстанских ученых.

Паремии (греч. *pareimia* — пословица, поговорка) — «это народные изречения, выраженные предложениями, а также короткими цепочками предложений» [1]. Анализ исследуемого материала показывает, что в отношении термина «паремия» не существует единого мнения, поскольку паремии совмещают свойства фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний. Так, И.А.Осовецкий считает, что изучение пословиц и поговорок должно входить составной частью в изучение лексики и фразеологии; «пословицы и поговорки не похожи на фольклор, они никогда не «исполняются», а существуют в языке и функционируют в нем так же, как и другие фразеологические обороты» [2].

По мнению А.Е.Карлинского, паремии являются самостоятельным классом языковых клише, выступающих в качестве объекта отдельной языковедческой дисциплины паремиологии. Паремиология — наука об «устойчивых стереотипах речи предикативного характера, отражающих типизированные ситуации в условиях культуры и этноса. В отличие от фразеологии, паремиология изучает и более сложные фрагменты действительности, через образы, как некую совокупность субъективной картины мира, пространственные и временные характеристики событий с различной степенью обобщения» [3].

По Е.М.Дибровой, «пословицы и поговорки следует считать определенным типом фразеологии в широком смысле, наряду с идиомами, фразеологическими сочетаниями, крылатыми словами, речевыми штампами» [4]. Подобной точки зрения придерживается и К.Аханов: «Фразеологиялық оралымдардың ішінде құрылымы жағынан да, мазмұны жағынан да тіл коммуникативті единицасы сөйлемге сәйкес келетіндері бар. Бұлар мақалдар мен мәтелдер, қанатты сөздер. Мақал мен мәтелдер және қанатты сөздер фразеологизмдердің қатарына жатқызылғанда, олардың сөйлеу кезінде тыңнан жасалынбай, даяр қалпында жұмсалатыны, құрамының тұрақтылығы ескеріледі» [5; 223].

Н.Ф.Алефиренко и Н.Н.Семененко, исследуя природу паремии, утверждают: «Паремии отличаются от фразеологизмов смысловой и интонационной завершенностью и синтаксической численностью. Очень важен и тот факт, что в основе пословицы лежат не понятия, как у фразеологизмов, а суждения» [6].

С точки зрения Р.Д.Тажибаевой, пословица входит в группу клишированных языковых выражений, имеющих эстетическую ценность. В эту группу она включает также фразеологизмы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы, загадки, притчи, басни, сказки и т.д.

Краткий обзор специальных работ убеждает в том, что пословицы и поговорки представляют собой особый структурно-семантический фонд языковых единиц в системе устойчивых изречений.

Выделение пословиц и поговорок в отдельную группу связано с уточнением понятийного аппарата: пословицы — устойчивые изречения, грамматически и ритмически организованные, в которых запечатлен практический опыт народа и его оценка и которые выступают в речи как самостоятельные суждения. Поговорки — устойчивые изречения, образно определяющие факт реальной действительности и получающие конкретный смысл в тексте.

Предметом нашего исследования стали пословицы и поговорки с зоонимами в казахском языке. Истоками казахских пословиц являются мудрость, собранная веками, определяющая дух и опыт казахской нации. Исследователь казахских пословиц и поговорок А.А.Диваев отмечал: «Казахские пословицы, как пословицы других народностей, складывались и вырабатывались в течение веков и являются результатом работы коллективного народного ума. В них отражаются взгляды народа на различные предметы явления и отношения окружающего мира. Казахская степь помогла своим сынам долгое время сохранять в неприкосновенности и первоначальной чистоте национальный характер и обособленный народный облик» [7].

Материал исследования показал, что многие пословицы и поговорки представляли собой устные выражения известных острологов. В казахском народе таких людей ценили и уважали не только за их острый ум, находчивость и мудрость, но и за умение решить спор. Они, как правило, становились главой рода, поэтому народ добавлял к их имени слово «би»: *Егіз ешкі сауын болмас, екі жалқау ауыл болмас* (букв. «Две козы не годятся для дойки, два лентяя не станут аулом») (Майқы би, XII ф.) [8; 15]; *Өлеңді жерде өгіз семіреді, өлімді жерде молда семіреді* (букв. «Жирность быка — от сочности травы, тучность муллы — от числа покойников») (Төле би, XVII ф.) [8; 67]; *Ит жақсыны да, жаманды да қабады, Жалақор өз жазасын өзі табады* (букв. «Собака и хорошего и плохого кусает, наказание клеветника — его язык») (Есей би, XVII ф.) [8; 139]; *Тышқан көп жылы тоқшылық болады. Қоян көп жылы жоқшылық болар* (букв. «Если в году много мышей, то это к достатку, если в году много зайцев, то — к голоду») (Есенкелді би, XVIII ф.) [8; 154]; *Жабағы тайды қорлама жазға шықса ат болар. Жас жігітті қорлама, жұртына ертең бас болар* (букв. «Не мучай жеребенка, к лету он будет конем, не издевайся над молодым джигитом, завтра он будет главой народа») (Құрмысы би, XVIII ф.) [8; 217]; *Бота ойнақтаса, молишылық болар. Тайлақ ойнақтаса, тоқшылық болар. Кәрі түйе ойнақтаса, жоқшылық болар.* (букв. «Если резвится верблюжонок — будет изобилие. Если резвится годовалый верблюжонок — достаток. Если старый верблюдо резвится, случится голод») (Сапақ Датқа XIX ф.) [8; 225]; *Жылқының үсті — жел, сүті — ем. Мінсең — тұлпар, ұшсаң — сұңқар* (букв. «На лошади — как на ветру, молоко — лекарство. Сядешь — крылатый конь, полетишь — сокол») (Досбол би, XIX ф.) [8; 247].

Надо заметить, что источником появления подобных устных выражений могли быть реальные ситуации прототипического характера. Например, в возникновении пословицы *Өлеңді жерде өгіз семіреді, Өлімді жерде молда семіреді* (букв. Жирность быка — от сочности травы, тучность муллы — от числа покойников) лежит прототипическая ситуация, произошедшая с Төле би: *Ташкеннің Шыршық жағындағы қыстақта бір бай молда тұрады екен. Ол елге жағымсыз, тілемсек, өзі сараң және қарынды болыпты. Сол мінезі үшін ол бірер кездескенде Төле биден сөз естіп ықтап жүреді екен Төле би түйесін бағып жүрген жігіттің бір жаққа жұмсап, түйесін өзі қайырып келе жатса, алдынан есек мінген баяғы сараң молда кездесе кетіпті. Ол Төле бидің түйеге мініп, түйесін өзі қайтарып жүргенің мазақ еткісі келеді:*

— Ау, биеке, түйені өзіңіз бағып жүргеніңіз қалай, түйешіңіз жоқ па еді?

— Өз малын өзі баққан ар-намыс болып па?

Төле би ел қамын ойлап, күн-түн ұйқыдан безіп, жүдеңкіреп жүрген кезі болса керек. Әлгі молда тағы да кекете сөйлепті:

— Өзіңіз әбден арықтап тұралап бітіңсіз ғой.

Сонда Төле би оған:

— Өлеңді жерде өгіз семіреді, өлімді жерде молда семіреді, — депті [8; 67].

Наблюдения за повадками животных находят отражение и в словах-назиданиях. Так, в словах назиданиях Байдибек бия (1356–1419) встречаются названия домашних и диких животных: *Керуен басы білікті болса, түйе азбайды. Қолбасы білікті болса, сарбазы тозбайды* (букв. «Если предводитель каравана будет умным, верблюдо не исхудает. Если полководец будет умным, воины не будут истощенными») [8; 42]; *Қасқыр мен ұры мінездес — Екеуі де түнді андиді. Бұлбұл мен гүл мінездес — екеуі де күнді андиді.* (букв. «Волк и вор имеют схожий характер — оба ночь ждут. Жаворонок и цветок — день ждут») [8; 42].

Среди других источников появления пословиц и поговорок следует указать на жизненные условия казахов. Географические условия казахстанского ареала (лесостепи, степи, пустыни, полупустыни) определили характер и основные направления развития материального производства. Скотоводство было основным источником жизни: пища, одежда, домашняя утварь. Места для зимовок выбирались возле рек, так как на берегах водоемов росли густые заросли камыша и кустарники, служившие зимой кормом для скота. Кочевой образ жизни развил исключительную наблюдательность территории, прежде всего, кормовых угодий для ведения хозяйства.

По своей структуре большинство пословиц и поговорок с зоонимами в казахском языке представляют собой бессоюзные сложные предложения (БСП) и сложноподчиненные предложения (СПП). Если БСП состоит из двух предикативных единиц, то они могут быть нераспространенными и распространенными, например: 1) *Ит — опа, қатын — қапа*. (Собака — верность, баба — печаль) [9; 391]; 2) *Ит — жеті қазынаның бірі*. (Собака — одно из семи сокровищ) [9; 390].

В БСП выражаются различные смысловые отношения: 1) сравнение: *Ат жақсысы бозы болар, ит жақсысы тазы болар*. — Лучший конь — белый конь, лучшая собака — тазы (гончая) [10; 229]; 2) сравнение с оценкой: *Сыыр сипағанды білмейді, жаман сыйлағанды білмейді*. — Корова не понимает ласки, дурень не ценит уважения [10; 324]; 3) сопоставление: *Жұртсыз ер болмас, үйірсіз ат болмас, ұясыз құс болмас*. — Герой не бывает без народа, лошадь без стада, птица — без гнезда [10; 12].

Из сложноподчиненных предложений можно выделить следующие конструкции: 1) СПП с придаточным условным: *Аюмен жолдас болсан айбалтан жанында болсын*. — Если медведь будет другом тебе, пусть топор всегда будет при тебе [10; 403]; 2) СПП с придаточным времени: *Сыыр су ішкенде, бұзау мұз жалайды*. — Когда корова пьет воду, теленок лижет лед [10; 45]; 3) СПП с придаточным противительным: *Ешкі егіз тауып, қойдан аспас*. — Коза, хоть и двойню родит, а все овец числом не догонит [9; 68]; 4) сопоставительные СПП: *Мың қойың болғанша, бір оқыған ұлың болсын*. Чем тысячей овец владеть, лучше ученого сына иметь [9; 68].

Среди художественных приемов, использующихся в паремиях, следует обратить внимание на такие наиболее распространенные тропы, как метафора, метонимия, сравнение, антитеза. Метафора позволяет полнее раскрыть человеческую сущность за счет наделения животных человеческими качествами и распространения на них действий и отношений, возникающих среди людей. Используя образы животных в качестве иносказательного отражения человеческой сущности, метафора в пословицах способствует созданию аллегорий. Выступая как средство для образования новых значений, метафора в паремиях может обозначать те понятия, которые не имеют непосредственной семантической связи со словами-компонентами пословиц и поговорок. Например, *Ит итті жұмсайды, ит құйрығын жұмсайды* — Собака собаке дело поручит, а та своему хвосту перепоручит (о безответственности) [9; 53].

В контексте пословиц и поговорок часто встречается сравнение, выражаемое существительными, обозначающими человеческие свойства, качества и состояния. Например, *Ақылсыз жігіт — ауыздықсыз ат*. — Глупый джигит — лошадь без узды [11]. Сравнение может сочетаться с повторами: *Ит жаманы тұз қорыр, жігіт жаманы қыз қорыр*. — Плохая собака пустоту пасет, плохой джигит девушек пасет [9; 19].

Встречаемая в контексте метонимия основана чаще всего на замене целого частью, например: *Түймедейді түйедей етіп* (в значении сделать из мухи слона) [12; 104].

Антитеза чаще всего создается при помощи антонимов: *Жаман қойшы жайлауын бір күн жейді, жақсы қойшы жайлауын мың күн жейді*. — У плохого пастуха пастбище за один день пустеет, у хорошего пастуха пастбища хватает на тысячу дней (о расточительности) [9; 384].

Значимым для денотативного аспекта паремий является понятие денотативного пространства языка-мышления как системы обобщенных образов и представлений реалий действительности. Денотативный анализ паремий предполагает определение состава тематической группы, в пределах которой регулярно используются тематически организованные группы денотатов. На основе собранного языкового материала мы отметили несколько предметно-тематических групп с зоонимичными компонентами:

1. *Родная земля. Родина. Народ*. Эр елдің заңы басқа, иттері қара қасқа. — В каждой стране законы свои, даже собаки другие [9; 6].

2. *Человек, его сущность и свойства*. Жігіттің құны — жүз жылқы, ары — мың жылқы. — Цена мужчины — 100 лошадей, а его честь — 1000 лошадей [13].

3. *Родственные отношения*. Төрт аяқтыда бота тату, екі аяқтыда бажа тату. — Среди четвероногих — верблюжата дружны, среди двуногих — свояки дружны [9; 37].

4. *Дружба, вражда*. Айналада ел болмаса, ит те жолдас. И собака тоже друг, если нет людей вокруг [6; 27]. Алысты жақындататын ат, жақынды алыстататын жат. — Конь даль приближает, близких расстояние отдаляет [9; 34].

5. *Труд*. Қасқырдың тамағы аяғынан, қойшының тамағы таяғынан. — Волка ноги кормят, чабана — его палка [9; 40].

6. *Денежные отношения*. Жылқы құлыннан өнеді, ақша тиыннан өнеді. — Без копейки нет рубля, без жеребенка нет коня [9; 66].

7. *Жадность*. Түлкі түсінде де тауық көреді. — Лиса и во сне курицу видит [9; 72]. Қомағай түйе жабуын жер. — Прожорливый верблюд готов свою попону съесть. Екі тышқан бір байдың жұртына таласыпты. — Две мыши перегрызлись из-за байского мусора [9; 72].

8. *Богатство, бедность*. Кедей менен бай жолдас болмас, қасқыр менен қой жолдас болмас. — Овца не товарищ волку, богач не друг бедняку [9; 81]. Қойың болмаса, байлықта ойын болмасын. — Баранов не держать — богатства не видать [9; 81].

9. *Польза, терпение*. Өлі арыстаннан тірі тышқан артық. — Живая мышь лучше мертвого льва [9; 88]. Асықпаған арбамен қоян алар. — Тот, кто умеет ждать, сумеет зайца на повозке догнать [9; 89].

10. *Здоровье*. Ауру атаңды да шөктірер. — Болезнь и верблюда свалит [9; 97].

11. *Сила, власть*. Нар жолында жүк қалмас. — У верблюда на пути груз не останется [10; 41]. Тышқанның тәңірі — мысық. — Бог мыши — кошка [10; 120].

12. *Скромность*. Қой аузынан шөп алмас. — У овцы травинку не отнимет [12; 66].

13. *Гость, гостеприимство*. Құтты қонақ келсе, қой егіз туады, құтсыз қонақ келсе, қойға қасқыр шабады. — Добрый гость придет — овца двойню принесет, недобрый гость придет — волк на стадо нападет [12; 71].

14. *Воспитание*. Сактықты сұңқардан үйрен, кішілікті түйеден үйрен. — У верблюда учись смирению, у сокола учись осторожному поведению [10; 106].

15. *Трусость*. Өлі бөріні ит аттамас. — Собака и мертвого волка обходит [10; 403].

16. *Знание*. Мың қойың болғанша, бір оқыған ұлың болсын. — Чем тысячей овец владеть, лучше ученого сына иметь [10; 63].

17. *Бережливость*. Аттан айырылсаң да, ер-тоқымнан айырылма. — Коня лишившись, седло не выбрасывай [10; 67].

18. *Благодарность*. Ит атасын танымас. Собака и своего отца не признает [10; 95].

Каждая из представленных тематических групп содержит определенное количество денотатов, репрезентирующих тему. Например, основными для тематической группы «жадность» являются денотаты, выраженные существительными *түйе* (верблюд), *ешкі* (коза), *ет* (мясо), *тауық* (курица), *тышқан* (мышь) и глаголами *таласыпты* (перегрызлись), *сұрапты* (спросил), *көреді* (видит): *Түйе сойған ешкі сойғаннан ет сұрапты*. — Заколовший верблюда, спросил мясо у заколовшего козу. *Түлкі түсінде де тауық көреді*. — Лиса и во сне курицу видит. *Екі тышқан бір байдың жұртына таласыпты*. — Две мыши перегрызлись из-за байского мусора.

Таким образом, паремии и фразеологизмы — это разновидности устойчивых выражений, каждая из которых характеризуется своим набором структурных, семантических и функциональных особенностей. При узком понимании паремиями считаются только пословицы и поговорки, поскольку они выполняют функцию нравоучения.

Денотативное пространство паремий казахского языка представляют наиболее актуальные для народного мышления зооморфные образы: *ат* (конь), *қой* (овца), *атан* (верблюд), *бота* (верблюжонок), *ит* (собака), *қасқыр* (волк), *түлкі* (лиса), *қоян* (заяц), *тышқан* (мышь), *ешкі* (коза), с помощью которых осмысливаются и характеризуются сложные понятия, относящиеся к разряду базовых ценностей культуры. В пословицах и поговорках казахского языка отмечены такие художественные средства, как метафора, сравнение, метонимия.

Список литературы

1 Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Наука, 1996. — С. 58.

- 2 *Кыдырбаева Г.К.* Зоонимы, вербализирующие концептсферу «тап»/«адам» в паремиологических текстах // Foreign philology: Language, Literature, Education. — Samarkand, 2001. — С. 28.
- 3 *Карлинский А.Е.* Место паремиологии в науке о языке / Избранные труды по теории языка и лингводидактике. — Алматы, 2007. — С. 159.
- 4 Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Под ред. Е.И.Дибровой. — 3-е изд. — М.: Академия, 2008. — С. 242.
- 5 *Аханов К.* Тіл білімінің негіздері. — Алматы: Санат, 2003. — 223-б.
- 6 *Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н.* Фразеология и паремиология: Учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования. — М.: Флинта: Наука, 2009. — С. 324.
- 7 *Диваев А.А.* Казахские пословицы. — Ташкент, 1927. — С. 328.
- 8 *Төрқұлов Н., Қазбеков М.* Қазақтың би-шешендері. — 1, 2-к. — Алматы: Жалын, 1993. — 400 б.
- 9 *Алтысбаева К., Әуесбаева П.* Қазақ халық әдебиеті. — Алматы: КазмемҒАҒЗИ, 2001. — 463 б.
- 10 *Рахметова М.К.* Қазақтың мақал-мәтелдері. — Алматы: Көшпенділер, 2007. — 240 б.
- 11 *Тажибайева Р.Д.* Семантика и структура антропоцентрических пословиц казахского и русского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Алматы, 2007. — С. 18.
- 12 *Әлтейісова К.* Мағыналас мақал-мәтелдердің, қанатты сөздердің қазақша-орысша және орысша-қазақша сөздігі. — Астана: Аударма, 2006. — 168 б.
- 13 *Мырзашева А.К.* Зооморфные признаки интеллектуальной концептосферы казахов и русских // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Филология. — 2010. — № 2 (58). — С. 14.

Ф.А.Қақжанова, Ж.М.Омашева

Қазақ тіліндегі зоонимдері бар мақал-мәтелдердің құрылымдық-семантикалық ерекшеліктері

Мақала құрамында зоонимдер бар мақал-мәтелдердің құрылымы мен семантикалық белгілерін зерттеуге арналған. Әр тілдің өзінің ерекшеліктеріне қарай сөз құрылымы болатындығы қарастырылды. Зерттеу материалын талдаудың негізінде мақал-мәтелдердің жалғаулықсыз және құрмалас сөйлемдер арқылы жасалатыны анықталды. Мақал-мәтелдердің мағынасы ұлттың менталитетін, даналығын, рухы мен көңіл-күйін, өмірлік тәжірибесін және өмір сүру тәсілін айқындайтындығы сөз болды.

F.A.Kakzhanova, Zh.M.Omasheva

Structural and semantic peculiarities of proverbs and zoonyms in the Kazakh language

The article is devoted to semantic and structure signs of proverbs and sayings with zoonyms in the Kazakh language. Each language has its own structure of organization in accordance with types of language. Semantics of proverbs and sayings reflect the mentality of nation, wisdom, soul and spirit, life experience and mode of living. The analysis of the material showed that the main part of Kazakh language proverbs and sayings is represented with compound sentences.